

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам заявления арестованного АРКУСА

Г.М.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р:

Ягода

(Г.ЯГОДА)

26
" " июля 1936г.

№ 57092

Наркомвнудел
г. Москва

21 июля 1936 г.

ЦК ВКП(б) -

тов. СТАЛИНУ

Дорогой тов. СТАЛИН!

Я обращаюсь к Вам за помощью и доверием. Я арестован, мне пред"явлено чудовищное обвинение, что я, ТУМАНОВ, БИТКЕР - участники контр-революционной группировки. От меня нити должны повести к ПИТАКОВУ, хотя этой фамилии мои следователи не упоминали. Я категорически отвергаю это обвинение - это ложь, - это наплел на меня какой нибудь негодяй, у которого нет совести. Мне не верят. Я совершил бы тягчайшее преступление перед партией, если бы оболгал себя, оболгал товарищей честно и преданно работающих на ответственной большой работе и вырвал бы из рядов активных строителей н|родины крупных организаторов-хозяйственников.

Я представляю себе ход мыслей следователей: 1) АРКУС, кажется, или участвовал в оппозиции - встречался с огромным количеством видных оппозиционеров в 25-29 г. - хотя, как будто, активной оппозиционной работы не вел.

2) АРКУС встречался с КАМЕНЕВЫМ, когда вел переговоры с представителями концессии Лена-Гольдфильдс.

3) АРКУС встречался на курорте в Гаграх в 32-м году с КАМЕНЕВЫМ, СМИЛГОЙ и ЛОМИНАДЗЕ.

- 2 -

4) По возвращении СОКОЛЬНИКОВА из Лондона был в 33-м году 2-3 раза у него на квартире.

Вся эта логическая схема была бы верна только в том случае, когда не видишь или не хочешь видеть живого человека, его работы, его настроений и его другого окружения.

Я действительно колебался, встречался с рядом виднейших оппозиционеров в 25-29 годах, но никогда никакой активной оппозиционной работы не вел. У меня на квартире, в Берлине, несколько времени жил ПЯТАКОВ. Он был тогда исключен из партии и вел активную оппозиционную работу. Спросите у него, почему он меня не привлек к оппозиционной работе и оппозиционным разговорам. Спросите у А.С. СВАНИДЗЕ, который был тогда в Берлине, может быть он вспомнит наш политический спор с ПЯТАКОВЫМ, когда ПЯТАКОВ сказал, что у нас кулацкие настроения и он с нами больше разговоров на политические темы вообще вести не будет. Я очень прошу Вас спросите у тов. ПЯТАКОВА и тов. СВАНИДЗЕ отзыв обо мне за этот период.

В отношении встреч с КАМЕНЕВЫМ в 30-31-х годах (он был тогда председ. Главконцесскома) категорически заявляю, что эти встречи носили только деловой характер, никаких антипартийных разговоров КАМЕНЕВ со мной не вел. В число этих встреч вошли встречи (кроме помещения ГНК) на квартире - против Александровского сада. Дело было так: было заседание у тов. Молотова, где были КАМЕНЕВ, ПЯТАКОВ, РЫКОВ и я. КАМЕНЕВ захватил с собой проект постановления по переговорам с

концессионерами.- Обсуждали без постановления и по окончании заседания КАМЕНЕВ просил меня зайти на квартиру отредактировать проект постановления, что я и сделал. И вторая встреча, на даче в Быково. Я приехал из Берлина после переговоров с концессионерами, позвонил КАМЕНЕВУ о встрече, он сказал мне, что уезжает на дачу, будет за городом пару дней и очень просит приехать к нему туда и рассказать о ходе переговоров. Если у контр-революционера КАМЕНЕВА сохранилось хоть немного совести, - он должен подтвердить эти мои объяснения.

О встрече в Гаграх. Я утверждаю, что это была курортная встреча. Жил я в доме отдыха Лакобы, там же жил и СМИЛГА. Я помню, что за завтраком в ответ на какое то ироническое замечание СМИЛГИ по вопросам политики - я ему сказал, что если бы он меньше занимался бы критикой, а больше работой - у него и настроения были бы другие. Я помню, что в парке, остановился около КАМЕНЕВА, который читал газету и на ироническое замечание по вопросам коллективизации, я ему сказал, что он не видит нового молодого поколения, которое выросло за эти годы, для которых все трудности ни по чем.

Я не исключаю, что могли быть в этой группе контр-революционеров, при мне, еще какие-либо анти-партийные или иронические замечания по вопросам политики, на которые я не реагировал, не желая превращать свой отдых в политическую дискуссию. Вообще свое обывательское отношение к ним

якшание с ними, на основе которых эти люди могли сделать выводы, что я к ним сочувственно отношусь, представляет собой мою основную ошибку (по существу это беспринципность недостаточная большевистская закалка).

О посещении СОКОЛЬНИКОВА, после приезда из Лондона я помню, что я приходил тула с ИОНОВЫМ, это предreshало характер разговоров - литература, радио, кино, заграница. ИОНОВ в последние годы, по моим впечатлениям аполитичный человек. Я не помню за эти посещения каких - либо антипартийных разговоров и т.п.

Все эти встречи относятся к 30,31,32 и 33 годам, когда я вел ответственнойшую работу по валютным расчетам с заграницей, когда я неоднократно Вам писал, тов. СТАЛИН, по этим вопросам, когда я вел активнейшую работу по мобилизации валютных ресурсов, когда я вел работу по привлечению заграничных кредитов, когда я пользовался исключительным доверием ЦК, - что меня могло толкать тогда к оппозиционной работе. Не было этого - окружение - у меня было другое: МАРЬЯСИН, ПЯТКОВ, КАЦНЕЛЬСОН, БЕЛЕНЬКИЙ из ИСК и др. Прошу опросить этих людей, я убежден, что они меня хорошо охарактеризуют. Тем более за последующие годы, я не заслужил и подозрений.

Тов. СТАЛИН, я все эти годы честно и преданно работал, отдавая все свои силы, неужели после стольких лет работы я заслужил положение государственного преступника. Поверье мне, я бесконечно предан н/партии,

спросите у МАРЬЯСИНА и ПЯТАНОВА - это мои ближайшие друзья, они Вам дадут верную характеристику обо мне, спросите у тов. СВАНИДЗЕ, - он знает меня много лет.

Окажите мне доверие и дайте мне возможность на любом участке в любом месте преданной работой искупить свое преступление и эти мои прегрешения перед партией. Об этом преступлении (обман-двурушничество) я говорил тов. Н.И. ЕЖОВУ, вызовите его он Вам расскажет, как это произошло. Я скрыл при обмене партдокументов свои колебания и встречи с оппозиционерами в 25-29-х годах.

У меня есть сила, энергия, знания, преданность партии, я оправдаю В/ доверие.-

А Р К У С.-

" " июля 1936 г.

В Е Р Н О : *Внушениа Сиабѣ*
Сѣ Лейшениаи Тое тѣс

Александр

ЦК ВКР (с.б) тов. Сталину

21/III 1936
НК ВКР
Москва

Дорогой
тов. Сталин,

Я обращаюсь к Вам за помощью и доверием - Я арестован, - мне предъявлено чудовищное обвинение, что я, Туржанов, Биткер - участники контр-революцион. группировки - от меня никто домысли повесили к Митякову - хотя этой фамилии мои следователи не упоминали - Я категорически отвергаю это обвинение - это ложь - это клевета на меня какой судьбы негодяй у которого нет совести - Мне не верят - Я совершил бы тяжелейшее преступление перед партией, если бы обманул себя, обман товарищей честно и преданно работающих на ответственном, главном рабочем - и Верван бы из рядов активных сотрудников и руководящих крупных организаций хозяйственников. - Я представляю себе как читал следователя - Аркус колеблется при угрозах в оппозиции - венгерская с огромным количеством венгерских оппозиционеров - хотя как будто, активный оппозиционер работы не вел

2) Аркус венгерская с Камановым, когда все переговоры с представителями комиссии Лема - Толдфарладе

3) Аркус венгерская на курорте в Сагра в 32-м году с Камановым, Силинов и Ломинадзе

4) по возвращении Соколовникова из Лондона был в 33-м году 2-3 раза у него на квартире

Вся эта логическая схема была бы верна
кто-то в этот случай - когда не видишь или не
хочешь видеть прямого человека его работы
его настроения - без другого окружения -

Я действительно колебался - возвращаясь с
рядом видных оппозиционеров в 25-29
годах - но никогда никакой активной оппо-
зиционной работы не вел - Я меня на квартире
в Берлине несколько времени звал Иштван
он был тогда исключен из партии и все активное
опозицион. работу - Спрашивал у него почему он
меня не привлек к оппозицион. работе и оппо-
зицион. работам - Спрашивал у А.С. Сванидзе,
который был тогда в Берлине - почему бы не
выполнить наш политический спор с Иштваном - когда
Иштван сказал, что у нас кулацкие настроения
и он с нами больше разговоров не политический
темпы вообще вести не будет - Я очень прошу
вас спросить у тов. Иштвана и тов. Сванидзе
отдав обо мне за этот период -

В отношении встречи с Каменевым
в 30-31-х годах (он был тогда председ. Главкома
схема) категорически заявлено, что эти встречи
только только делового характера - никаких партий-
партийных разговоров Каменев со мной не
вел - В мае этих встреч были встречи (кроме
комитета СКР) на квартире - проводил Александров
сага - Дело было так - было заседание у тов. Митропол
где были Каменев, Иштван, Риков и я - Каменев
забыл забваться с собой прожить установления по
уговорам с Конференцией - Отырдали без
Иштвановичем - и по окончании заседания Каменев

просит меня задать на сварилку отфигачить про
 пограновление - что я в связи, - А Виктор, Виктор
 на даче в Быково - Я пришел из Берина после
 переговоров с комиссионерами - позвонил Каменику
 о встрече - он сказал мне что уезжает на дачу
 будет за городом пару дней и очень просит приехать
 к нему туда и рассказать о ходе переговоров
 Если у контр-революционера Каменива сохра-
 нилось хоть малюшечко совести - он должен подтвер-
 дить эти мои откровения

О встрече в Таирах - Я утверждаю, что
 эта была курортная встреча - Мне я в даче
 отдала Лакота - как же мне Шми и Смитта - Я поини-
 маю за завтраком в ответ на какое то проштеское замечание
 Смитта по вопросам политики - я ему сказал,
 что если бы он меньше занимался бы кривотом,
 а больше работой - у него и настроение было бы
 другое - Я поини, что в парке, оговорившись
 около Каменива, который гасит газету и на
 проштеское замечание по вопросам коллектив-
 изации - я ему сказал, что он не видит
 в этой политике покоя, которое выросло за
 эти годы, для которых все трудности ни что

Я не исключаю, что могли быть в этой
 группе контр-революционеров, при мне, еще
 какие либо анти-партийные или проштеские
 замечания по вопросам политики, на которые
 я не реагировал - не желая превратить свой
 отдых в политическую дискуссию - Вообще свал
 обязательное отношение к ним - являлись
 с ними - на основе которых эти люди
 могли сделать вывод, что я к ним
 существенно отношусь - представляю собой мою
 основную опору (по сути, свал это буржуазно-медвежье-
 отношение Габриэлевича, замка)

